

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-009-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Семенова Н.В.
Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Оренбургской области Делова Н.Н., кассационные жалобы осужденных Белько Г.С. и Кузнецова В.В. на приговор Оренбургского областного суда от 22 апреля 2009 года, которым

Белько Г. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

- осужден: по ст.115 ч.2 п. «а» УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием [REDACTED] % заработной платы, по ст.161 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Кузнецов В. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]

- осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ к 6 месяцам, по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев

лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Чиглинцевой Л.И., мнение прокурора Козусевой Н.А., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Белько Г.С. и Кузнецов В.В. признаны виновными в умышленном причинении Ч [ ] [ ] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, а также в убийстве С [ ], совершенном группой лиц. Кроме того, Белько осужден за открытое хищение чужого имущества, принадлежащего Ч [ ] и С [ ].

Преступления совершены 6 марта 2008 года в г. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместителя прокурора Оренбургской области Делова Н.Н. ставится вопрос об отмене приговора в части осуждения Белько по ст.115 ч.2 п. «а» УК РФ и прекращении производства по делу на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. в связи с истечением к моменту вынесения приговора, в соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, срока давности привлечения Белько к уголовной ответственности по данной статье УК РФ, и данные изменения, вносимые в приговор, учесть при определении Белько размера наказания.

В кассационных жалобах:

- осужденный Белько выражает несогласие с приговором, указывая, что потерпевший Ч [ ] просил суд не наказывать его ввиду отсутствия претензий к нему, показания свидетеля Б [ ] являются противоречивыми, свидетель Н [ ] пояснила, что она ничего не видела, судом не были допрошены свидетель стороны обвинения Б [ ], а также Н [ ], все допрошенные свидетели пояснили, что ранее конфликтов у него с С [ ] не было, а также суд отклонил его ходатайство о допросе свидетелей Б [ ] и Н [ ]. Просит приговор отменить в связи с неправильным применением уголовного закона и направить дело на новое судебное рассмотрение.

- осужденный Кузнецов указывает, что умысла у него на убийство С [ ] не было, удары кулаками он наносил ему только в лицо, какими-либо предметами и ногами он его не бил, при этом выражает несогласие с выводами суда о нанесении им совместно с Белько ударов С [ ] как руками, так и ногами по телу, указывая, что свои первоначальные показания, где он пояснял, что нанес потерпевшему не меньше 30 ударов, он дал под воздействием сотрудника милиции. Также подвергает сомнению показания свидетелей Н [ ], Б [ ], Ш [ ] [ ], ссылаясь на их состояние алкогольного опьянения. Просит переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить ему размер наказания, при этом учесть, что вину по ст.115 УК РФ он признал полностью, раскаялся в содеянном, учесть его положительные характеристики, молодой возраст, состояние его здоровья и матери.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Белько и Кузнецова в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний потерпевшей Н [ ] следует, что утром 6 марта 2008 года поссорившись со своим сожителем С [ ], вышла из дома и ей навстречу попались двое парней, т.е. Г [ ] Белько и Кузнецов, которого она видела впервые. Белько спросил, почему у ней распухшие губы, она ответила, что её сожитель В [ ] ударил по губе, но наказывать его она их не просила. Купив самогон, она пошла в соседний дом, где выпив немного спиртного, легла спать. Около 15 часов 30 минут она проснулась, поскольку пришли Б [ ] [ ], Белько, в руках у которого был целлофановый пакет, и Кузнецов. И [ ] позвала её домой, а Белько сообщил ей, что они побили В [ ]. Вернувшись в дом, она увидела там большой беспорядок, в зале на полу была разбросана одежда, двери у шкафа сломаны. В этой же комнате неподвижно лежал В [ ], на котором была темная футболка и трусы, лицо в крови, она подумала, что он пьян. Около шкафа в зале, заметила сидящего на полу Ч [ ], который был в бессознательном состоянии, а Ш [ ] вытирал на его лице кровь. Со слов последнего, ей стало известно, что Ч [ ] [ ] и С [ ] [ ] избili Белько и Кузнецов. Спустя некоторое время, Белько волоком затащил С [ ] за майку на кухню, где находилась и она, положил его на пол вниз лицом и стал наносить ему удары ногами, обутыми в зимние ботинки, бил по туловищу и ребрам. К избитию присоединился Кузнецов, вдвоем они попеременно наносили С [ ] удары ногами с размаха и с достаточной силой, били по голове и туловищу. Она стала возмущаться и просить больше не бить В [ ], но Белько поднял с пола деревянный обломок от сломанного стула и продолжил им наносить

множество ударов по спине С [REDACTED]. Она оттолкнула его, но подошел Кузнецов и стал вновь наносить удары в область бока, туловища, спины В [REDACTED], бил его ногами, с силой, с размаха, также нанес ему много ударов. С [REDACTED] стонал, затем он затих и уже лежал неподвижно. После чего, Белько взял целлофановый пакет, и они ушли из квартиры, а приехавшая «скорая помощь» констатировала смерть С [REDACTED]. Вечером их доставили в отделение милиции, где она увидела Белько, на котором были одеты джинсовые брюки и туфли, принадлежащие ее сожителю С [REDACTED], которые они вместе покупали, поняла, что он эти вещи похитил у них из дома.

Из показаний свидетеля Б [REDACTED] следует, что после того, как между С [REDACTED] и Н [REDACTED] произошел конфликт и последняя ушла из дома, около 13 часов пришли Белько и Кузнецов, Белько стал обвинять Н [REDACTED] в том, что она распространяет про него плохие слухи и чтобы успокоить Белько, она дала ему [REDACTED] рублей, чтобы они сходили за спиртным. В ходе распития спиртного, Белько придрался к Ч [REDACTED], сказав, что он на него не так посмотрел, и вместе с Кузнецовым они стали его избивать около 10 минут, нанося удары руками и ногами, и когда Ч [REDACTED] потерял сознание, перетащили его в зал. Затем Белько ударил С [REDACTED], который спал на диване, требуя разобраться по поводу его сожительницы Н [REDACTED], и вместе с Кузнецовым они за ноги стащили его с дивана, Белько втолкнул его на кухню, где нанес ему удар ногой в грудь, от этого удара он упал на пол. К избиению присоединился Кузнецов и они вдвоем стали наносить по лицу, голове, по телу удары ногами, обутыми в ботинки. Ударов было много, каждый из них нанес не менее 10 кулаками и не менее 30 ногами, наносили попеременно, при этом кулаками били в основном в область головы, а ногами по туловищу, животу и ребрам, а также Белько и Кузнецов поочередно прыгали на спине С [REDACTED]. Затем Белько взял стоявший там же на кухне деревянный стул и ударил В [REDACTED] по правому боку, от удара стул сломался. Во время избиения они смеялись, шутили, им нравилось происходящее, время было около 15 часов. После избиения, они занесли С [REDACTED] в бессознательном состоянии в зал, положили на пол. После этого, Белько стащил с Ч [REDACTED] куртку-пуховик темного цвета, забрал туфли черного цвета и джинсовые брюки, принадлежащие С [REDACTED], все эти вещи сложил в целлофановый пакет, и предложил найти жену С [REDACTED], Н [REDACTED], в связи с чем, они отправились за ней. Найдя Н [REDACTED] в соседнем доме, они возвратились в квартиру. Ч [REDACTED] и С [REDACTED] продолжали находиться в бессознательном состоянии. В это время Белько за майку втащил в кухню С [REDACTED] и сообщил Н [REDACTED], что они наказали его за неё. После этого, бросив его на пол вниз лицом, вновь стали наносить ему удары ногами по бокам и туловищу, Н [REDACTED] плакала, просила прекратить это избиение, но они продолжали наносить удары вдвоем по голове, туловищу, по бокам, били ногами, он лежал на полу кухни и не подавал

признаков жизни. Всего избиение С [ ] продолжалось минут 30. Затем Белько и Кузнецов из квартиры ушли, а приехавшая «скорая помощь» зафиксировала смерть С [ ]. Считает, что смерть С [ ] наступила от их совместных действий.

Доводы Белько о том, что показания Б [ ] противоречат ее показаниям, данным на предварительном следствии, являются необоснованными, поскольку, Б [ ] на протяжении как предварительного, так и судебного следствия дают стабильные, последовательные показания и противоречий по обстоятельствам совершения Белько и Кузнецовым преступлений в отношении Ч [ ] и С [ ] не содержат, относительно времени, когда Б [ ] ушла из дома, то Б [ ] пояснила в судебном заседании, что не знает времени ее ухода.

Из показаний свидетеля Ш [ ] [ ] следует, что проснувшись от шума, увидел, что в зале беспорядок, шкаф лежит на полу, вещи по комнате разбросаны, с кухни был слышен шум и крик [ ] Б [ ], которая просила «не трогать его». Затем он услышал звуки ударов, которые продолжались около 5-10 минут. После чего, Белько и Кузнецов затащили в зал Ч [ ], находившегося в бессознательном состоянии, лицо все было у него в крови. После этого, стащив С [ ] с дивана, стали его избивать на кухне, он это понял по звукам ударов, избиение продолжалось около 10-15 минут, и находившегося в бессознательном состоянии С [ ], они также затащили в зал. Затем Белько стащил с Ч [ ] пуховик, одел на себя и забрал джинсы и туфли С [ ], сложив их в пакет. После этого, Белько, Кузнецов и Б [ ] ушли, вернулись через 20-25 минут вместе с Н [ ], он в это время протирал кровь на лице Ч [ ], после чего он из дома убежал. Вернувшись через некоторое время, увидел, что С [ ] лежит на полу кухни, рядом валялся обломок стула, знакомый А [ ] вызвал «скорую помощь», которая зафиксировала смерть С [ ].

Из показаний свидетеля Н [ ] также следует, что она слышала, как Белько говорил Ч [ ], что ему не нравится, как он на него смотрит, после чего услышала звуки ударов и поняла, что Ч [ ] избивают. Затем она поняла, что С [ ] упал с дивана или его стащили с него и после этого, вновь слышались звуки ударов, которых было множество, она поняла, что его избивают Белько и Кузнецов, которые смеялись при этом. Через некоторое время она увидела, как Белько вновь втащил С [ ] на кухню, где они вдвоем с Кузнецовым стали наносить ему удары ногами в область головы и туловища. Ударов было множество, при этом наносились они с достаточной силой и поочередно, все происходящее на кухне, было хорошо видно, затем они поочередно прыгали на нем.

Суд обоснованно признал вышеприведенные показания потерпевшей и свидетелей достоверными, поскольку, они согласуются как друг с другом, так и с другими исследованными по делу доказательствами, при этом данные показания на протяжении предварительного и судебного следствия являются стабильными и последовательными.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп С [ ] с признаками насильственной смерти обнаружен на кухне, также обнаружены обломки стула.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что при исследовании трупа С [ ] обнаружены телесные повреждения в виде множественных кровоподтеков и ссадин на руках и ногах, четырех ушибленных ран на лице, множественных кровоподтеков и ссадин на лице, шее и ушных раковинах, кровоизлияний в мягкие ткани волосистой части головы и лица, оскольчатого перелома костей носа, ограниченно-диффузных кровоизлияний под мягкую мозговую оболочку, а также множественных переломов ребер справа (3,5,6,7,8,9 по среднеключичной линии 5,6,8-ого по задне-подмышечной линии, 11,12 по лопаточной линии), кровоизлияний на задней поверхности обоих легких, разрывы правой доли печени, обширные кровоизлияния в мягкие ткани грудной клетки в проекции переломов, множественные ссадины и кровоподтеки на передней и задней поверхности туловища, повлекших в своей совокупности тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Все вышеописанные повреждения прижизненные, образовались от многократного воздействия тупого твердого предмета (тупых твердых предметов), с ограниченной контактирующей поверхностью, в срок, незадолго до момента наступления смерти.

Смерть С [ ] наступила от травматического шока, развившегося как закономерное осложнение на фоне малокровия внутренних органов и болевого шока в результате образования совокупности всех указанных телесных повреждений в области головы и туловища, т.е. данные выводы экспертизы о множественности причиненных потерпевшему повреждений объективно подтверждают показания потерпевшей и свидетелей об обстоятельствах совершения Белько и Кузнецовым преступления в отношении потерпевшего С [ ], т.е. нанесении ими множественных ударов руками и ногами в различные части тела потерпевшего, в том числе и в область расположения жизненно-важных органов.

Кроме того, согласно заключения судебно-биологической экспертизы на спинке куртки Кузнецова обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего С [ ].

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено. Доводы Кузнецова о том, что показания на предварительном следствии им были даны под воздействием со стороны сотрудника милиции являются несостоятельными, поскольку, Кузнецов допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия и в присутствии понятых, что исключало незаконное воздействие на него с чьей-либо стороны, при этом заявлений об оказании на Кузнецова незаконного воздействия в ходе проведения данных следственных действий Кузнецовым и его защитником не приводились.

Также несостоятельны и доводы Белько об отказе судом в удовлетворении его ходатайства о допросе свидетелей Н [ ] и Б [ ] по дополнительным вопросам, поскольку данное ходатайство было снято самим Белько в связи с тем, что данные вопросы уже были ранее выяснены в судебном заседании, а также ходатайство о допросе Н [ ] и свидетеля Б [ ] сторонами, в том числе стороной защиты и Белько не заявлялось.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности – вины Белько и Кузнецова в умышленном причинении Ч [ ] легкого вреда здоровью, из хулиганских побуждений, – вины Белько в открытом хищении чужого имущества и вины Белько и Кузнецова в совершении убийства потерпевшего С [ ] группой лиц, при этом нанесение ими множественных ударов руками, ногами со значительной силой в голову и по телу в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего на протяжении длительного периода времени свидетельствует об их умысле на лишение жизни С [ ].

Юридическая оценка действиям Белько и Кузнецова судом дана правильно.

Наказание Белько и Кузнецову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих их наказание, данных, характеризующих их личности, и является справедливым.

Вместе с тем, в соответствии со ст.ст.78, 94 УК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ, Белько подлежит освобождению от наказания, назначенного по ст.115 ч.2 п. «а» УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Оренбургского областного суда от 22 апреля 2009 года в отношении Белько Г [ ] С [ ] в части осуждения по ст.115 ч.2 п. «а» УК РФ изменить, освободив его от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 161 ч.1, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить 8 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Белько Г.С., а также этот же приговор в отношении Кузнецова В [ ] В [ ] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи